

ГЛАВА 6

Рон Ричи никогда не отличался кротостью и сейчас терпеть не намерен. Он привычно тычет пальцем в копию договора. Он знает, что это хорошо смотрится — это всегда хорошо смотрится, только вот палец дрожит и договор дрожит. Чтобы скрыть дрожь, Рон размахивает договором. А вот голос у него сохранил прежнюю силу.

— Вот, цитирую! Это ваши слова, мистер Вентам, а не мои. «Холдинг “Куперсчейзинвестмент” оставляет за собой право на дальнейшее развитие участка *после обсуждения с проживающими*».

Крупная фигура Рона напоминает, что когда-то он был очень сильным мужчиной. Рама еще цела, но тупоносый грузовик ржавеет в поле. Его круглое открытое лицо готово по первому требованию изобразить возмущение, или недоверие, или что там еще требуется изобразить. Все, что нужно для дела.

— Все правильно, — как ребенку объясняет ему Ян Вентам. — Здесь как раз имеет место обсуждение. Вы — проживающие. Обсуждайте сколько хотите, у вас еще двадцать минут.

Вентам сидит за складным столиком перед собравшимися в гостиной. Здоровый загар, расслабленность и темные очки, сдвинутые на прическу из каталога моделей 1980-х. На нем дорогая рубашка поло, на руке часы, величиной не слишком уступающие настенным. На вид кажется, что и пахнет он прекрасно, но не стоит подходить слишком близко, чтобы проверить.

По сторонам от Вентама женщина лет на пятнадцать моложе него и мужчина в жилете, открывающем татуированные руки — он листает что-то в телефоне. Женщина — архитектор проекта развития, татуированный мужчина — Тони Карран. Рон не раз видел Каррана, да и наслышан о нем. Ибрагим записывает каждое слово, а Рон упрямо тычет пальцем в сторону Вентама.

— Меня так просто не проведешь, Вентам. Это не обсуждение, а засада.

Джойс решает вставить свое слово.

— Скажи ему, Рон!

Рон и сам знает, что делать.

— Спасибо, Джойс. У вас это называется «Лесной поселок», а деревья-то вы вырубаете подчистую. Круто, сынок. На компьютере картинка залюбуешься, все чистенько, солнышко светит, облачка пушистые, в пруду уточки плавают. Компьютер тебе что хочешь нарисует, сынок, а нам нужна настоящая масштабная модель. С деревьями и человечками.

Он срывает аплодисменты. Здесь многим хотелось бы увидеть масштабную модель, но Ян Вентам уверяет, что так теперь не делают. Рон продолжает.

— И вы нарочно взяли архитектором женщину, чтобы мне нельзя было орать.

— Тем не менее ты орешь, Рон, — отмечает Элизабет, сидящая двумя рядами дальше с газетой в руках.

— Это я еще не ору, Элизабет! — орет Рон. — Когда заору, чувак это заметит. Ты на него посмотри — вырослся как Тони Блэр. Не хочешь заодно и Ирак разбомбить, а, Вентам?

Хорошая реплика, думает Рон, пока Ибрагим добро-совестно записывает его слова для протокола.

В те времена, когда о нем писали в газетах, он звался «Красный Рон», хотя тогда все были немножко «красные». Его газетные снимки редко обходились без заголовка: «Вчерашние переговоры сторон сорваны». Рон — ветеран пикетов и отсидок в полицейских участках, войн со штрейкбрехерами, черных списков и скандалов, сидячих и итальянских забастовок, манифестаций и маршей. Рон грел руки над жаровнями вместе с ребятами из «Бритиш Лейленд». Рон своими глазами видел разгром докеров. Рон пикетировал «Ваппинг» и был свидетелем победы Руперта Мердока и поражения печатников. Рон вывел кентских шахтеров на шоссе А1 и попал под арест в Оргриве, когда было окончательно сломлено сопротивление угольной промышленности. На его месте не столь несокрушимый человек решил бы, что принесит неудачу. Но такова участь угнетенных, а Рон обожал быть угнетенным. Случись ему очутиться в ситуации, где его не угнетали, он выкручивался и выворачивал ситуацию наизнанку, пока не внушал всем вокруг, что угнетен.

Однако слова у Рона никогда не расходились с делом. Он всегда готов был без лишних разговоров помочь людям, которым требовалась помощь: пара лишних монет к Рождеству, жилье или адвокат для суда. Каждому, кто нуждался в защите, Рон всегда протягивал свою надежную татуированную руку.

Татуировки теперь вылиняли, рука дрожала, но боевой дух не угас.

— Сам знаешь, куда можешь засунуть свой договор, Вентам, или тебе сказать?

— Не стесняйтесь, просветите меня, — говорит Ян Вентам.

Рон начинает что-то о Дэвиде Кэмероне и референдуме ЕС, но теряет нить мысли. Ибрагим трогает его за локоть. Рон, кивнув, как человек, который свое дело сделал, садится на место, оглушительно хрустя коленными суставами.

Он счастлив. И дрожь в руках, между прочим, прошла хоть ненадолго. Снова в бой! С этим ничто не сравнится.

ГЛАВА 7

Отец Мэттью Макки незаметно пробирается в зал, где рослый старик в футболке «Вест Хэм» орет на Тони Блэра. Как он и надеялся, недовольных собралось много. Это удачно, побольше будет возражений против застройки «Лесного поселка». В поезде от Бексхилла не было буфета, поэтому отец Мэттью с радостью замечает приготовленные печенья.

Он незаметно прихватывает горстку и устраивается на голубом пластмассовом стуле в заднем ряду. Мужчина в обтягивающей футболке с футбольной эмблемой уже выпустил пар и сел, но теперь поднимают руки другие. Хочется верить, что он напрасно приехал, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Отец Макки сам знает,

что нервничает. Он поправляет высокий воротничок, оглаживает ладонью копну своих белоснежных волос и лезет в карман за хлебной палочкой. Если о кладбище никто не спросит, наверное, придется ему. Главное — не трусить. Помнить о деле.

Как странно ему в этой комнате. Макки пробирает дрожь. Может быть, просто от холода.

ГЛАВА 8

После обсуждения Рон сидит с Джойс у лужайки для боулинга, бутылочки с холодным пивом поблескивают на солнце. Сейчас Рона отвлек отставной однорукий ювелир из Рёскин-корта по имени Дэннис Эдмондс.

Дэннис, с которым Рон прежде никогда не разговаривал, желает поздравить Рона со столь выдающимся выступлением на собрании.

— Заставил задуматься, Рон, заставил задуматься. Тут есть о чем поразмыслить.

Рон благодарит Дэнниса на добром слове и ждет неизбежного. Без этого никогда не обходится.

— А это, должно быть, ваш сын, — говорит Дэннис, поворачиваясь к Джейсону Ричи, который тоже вертит в руках кружку пива. — Чемпион!

Джейсон улыбается и кивает — он всегда вежлив. Дэннис протягивает ему руку.

— Дэннис. Друг вашего папы.

Джейсон пожимает ему руку.

— Джейсон. Очень приятно, Дэннис.

Дэннис еще чуть-чуть медлит в ожидании, что Джейсон втянется в разговор, а потом с энтузиазмом кивает.

— Ну, приятно было познакомиться. Я ваш болельщик, все бои видел. Надеюсь, мы скоро увидим вас снова?

Джейсон опять вежливо кивает, и Дэннис ковыляет прочь, забыв хотя бы для виду попрощаться с Роном. Отец и сын, давно привыкшие к таким эпизодам, возвращаются к разговору с Джойс.

— Да, это называется «Славная родословная», — говорит Джейсон. — Изучают историю семьи и хотят поводить меня по разным местам, поговорить немножко, понимаете ли, о семейной истории. Бабушка-проститутка и все такое.

— Этого я не смотрел, — говорит Рон. — Кто снимает, Би-би-си?

— Это ITV, действительно хорошая программа, Рон, — поправляет Джойс. — Я недавно смотрела один выпуск — вы его видели, Джейсон, тот, что с актером? Играет врача в «Холби-сити», но я его видела только в «Пуаро».

— Этого не смотрел, Джойс, — говорит Джейсон.

— Очень интересно. Оказалось, что его дед убил любовника. Еще и гей! Надо было видеть его лицо. О, обязательно соглашайтесь, Джейсон! — Джойс хлопает в ладоши. — Вообразите, вдруг у Рона был дедушка-гей. Хотела бы я это видеть!

Джейсон кивает.

— Они и с тобой хотят побеседовать, пап. На камеру. Спрашивали, справишься ли ты, а я им сказал: «Удачи, попробуйте-ка его заткнуть!»

Рон смеется.

— Но ты ведь еще и за «Танцы на льду со знаменитостями» взялся?

— Мне подумалось, это будет забавно.

— О, мне тоже так кажется, — говорит Джойс, допивая пиво, и тянется за новой бутылочкой.

— Сколько у тебя дел сразу, сын, — замечает Рон. — Джойс говорит, что видела тебя в «Шеф-поваре».

— Верно, — пожимает плечами Джейсон. — Лучше бы я, пап, снова взялся за бокс.

— Не верится мне, Джейсон, что вы до того ни разу не варили макарон, — вставляет Джойс.

Рон, отхлебнув пива, отводит влево руку с бутылкой.

— Вон у того BMW — не смотри пока, Джес — Вентам, я тебе о нем говорил. Я ему врезал, да, Джойс?

— Он прямо не знал, куда деваться, — соглашается Джойс.

Джейсон, откинувшись назад, будто потягивается, украдкой косится влево, и Джойс тоже передвигает свой стул, чтобы лучше видеть.

— Да уж, как это тонко, Джойс, — бурчит Рон. — С ним Карран, Джейсон, это строитель. Не сталкивался с ним в городе?

— Раз-другой, — отвечает Джейсон.

Рон снова смотрит туда. Похоже, между мужчинами идет напряженный разговор. Говорят быстро и тихо, жесты агрессивные и обороняющиеся, но оба держат себя в руках.

— Чего-то они не поделили, а? — говорит Рон.

Джейсон, попивая пиво, снова бросает взгляд на тот конец парковки, где стоят мужчины.

— Точь-в-точь парочка на свидании: делают вид, буд-то и не думали ссориться, — отмечает Джойс. — В пиццерии.

— В яблочко, Джойс, — соглашается Джейсон, снова поворачиваясь к отцу и допивая пиво.

— Как насчет снукера после обеда, сын? — спрашивает Рон. — Или опять бежишь?

— Я бы рад, пап, но у меня одно дельце.

— Может, я сумею помочь?

Джейсон качает головой.

— Скучное дело и не надолго. — Он встает, потягивается. — Тебе сегодня никакие журналисты не звонили?

— А должны были? — удивляется Рон. — Что-то случилось?

— Нет, но ты же знаешь журналистов. Так не звонили, не писали, ничего такого?

— Прислали каталог напольных ванн, — отвечает Рон. — Не хочешь объяснить, что за вопросы?

— Ты меня знаешь, пап, им всегда что-то надо.

— Как это увлекательно! — говорит Джойс.

— Оставляю вас вдвоем, — прощается Джейсон. — Смотрите, чур не напиваться и не разносить заведение.

Джейсон уходит. Джойс жмурится, подставив лицо солнцу.

— Правда, чудесно, Рон. Я и не знала, что люблю пиво. Представь, если бы я умерла семидесятилетней. Так и не узнала бы.

— Выпьем за это, Джойс, — говорит Рон и пьет до дна. — Как по-твоему, что это с Джейсоном?

— Может, женщина? — предполагает Джойс. — Сами знаете, мы такие.

— Да, — кивает Рон. — Может быть.

Он смотрит на скрывающегося вдалеке сына. Он обеспокоен. Впрочем, не было дня, когда Рон не волновался бы за Джейсона, все равно, на ринге тот или нет.

ГЛАВА 9

Обсуждение прошло отменно. «Лесной поселок» Вентама больше не заботит, с ним решено. Тот крикун на собрании? Ян и раньше таких встречал. Пусть себе надует щеки. А в последнем ряду Ян заметил священника. С чего бы вдруг? Насчет кладбища, надо полагать, но это их не касается, все разрешения получены. Пусть-ка попробуют помешать.

А уволенный Тони Карран... Ну, он не обрадовался, но и не убил ведь. Тоже победа.

Итак, в мыслях Ян Вентам уже двинулся дальше. После «Лесного поселка» настанет следующая, окончательная стадия застройки. «На вершине». Проехав пять минут по разбитому проселку от Куперсчейза, он сидит в кухне деревенского дома с Карен Плейфейр. Ее отцу Гордону принадлежит ферма на вершине холма над Куперсчейзом, и продавать ее старик не настроен. Ничего, у Яна найдутся способы.

— Боюсь, все по-прежнему, Ян, — говорит Карен Плейфейр. — Папа не хочет продавать, и мне его не заставить.

— Слышу, — кивает Ян. — Еще денег?

— Думаю, нет, — говорит Карен, — и, думаю, ты сам уже понял — по-моему, ты просто ему не нравишься.

Гордон Плейфейр, как увидел Яна, убрался наверх. Ян слышит, как он топает на втором этаже, доказывая, что там ему охота доказать. Кому какое дело? Ян не всем приходится по душе. Он так и не понял почему, но с годами научился с этим жить. Собственно, это не его проблема. Гордон Плейфейр — всего лишь один из длинной вереницы людей, которые с Яном не поладили.

— Послушай, предоставь это мне, — просит Карен. — Я найду способ. Все останутся довольны.

С Карен Плейфейр они поладили. Долго обсуждали, какие деньги она получит, если уболтает папашу. У ее сестры и зятя свой бизнес, органическая ферма в Брайтоне, и с ними Ян уже пытался сговориться — неудачно. Куда лучше ставить на Карен Плейфейр. Она одиноко живет в домике на землях фермы и работает в «ай-ти» — по ней это сразу видно. Красится, но так тонко и незаметно, что Ян, честно говоря, не видит в том смысла.

Ян не прочь бы узнать, давно ли Карен поставила на себе крест и стала носить спортивные кроссовки и длинные мешковатые свитера. И, раз уж работает в «ай-ти», могла бы нагуглить «ботокс». Ей около пятидесяти — ровесница, думает Ян. Но пятьдесят лет для женщины — это совсем другое дело.

Ян завел профиль на множестве сайтов знакомств и везде выставил ограничение — до двадцати пяти. Сайты знакомств ему нужны потому, что в наше время трудно познакомиться с подходящей женщиной. Такой,

чтобы понимала, что он человек занятой, работа требует сил и поддерживать отношения ему тяжело. Женщины старше двадцати пяти этого, как правило, не понимают. И что такое с ними происходит? Он пытался представить, зачем бы кому-то встречаться с Карен Плейфейр, но не сумел. Разговоры? Надолго ли их хватит? Конечно, она скоро будет богата — когда Ян выкупит землю. Ей это не помешает.

«На вершине» и для Яна все изменит. Поселок со временем вдвое перерастет Куперсчейз и принесет Яну вдвое больше прибыли. Причем делиться с Тони Карраном уже не придется. Если для этого надо пару недель пофлиртовать с пятидесятилетней дамочкой, так тому и быть.

Для свиданий Ян припас испытанные, надежные средства. На девиц он производит впечатление фотографией своего бассейна и старым интервью в номере «Кент сегодня». Карен он тоже показал фото бассейна, ведь никогда не угадаешь, но она только вежливо улыбнулась и покивала. Неудивительно, что такая осталась одиночкой.

Ничего, он и с ней сумеет сделать дело. Она сознает выгоды, она видит препятствия, и разговор с ней заканчивается рукопожатием и планом действий. Пожимая Карен руку, Ян думает, что не померла бы она от капельки крема. Пятьдесят! Такого никому не пожелаешь!

У Яна мелькает мысль, что есть только одна женщина старше двадцати пяти, с которой он проводит сколько-то времени, и та его жена.

Ну, пора идти. Работа не ждет.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

